

Глава 14. Начало учёбы

Летние каникулы пролетели незаметно. Чу Вэй почти не выходил из дома.

Помимо совершенствования и учёбы, он заботился о дедушке, чьё здоровье ухудшалось с каждым днём.

Сначала ему стало трудно ходить, и Чу Вэю приходилось везде его поддерживать. Затем пришла слабость, пропал аппетит, даже говорить становилось тяжело.

Чу Вэй видел, как угасает его жизненная сила, но ничего не мог поделать.

Органы дедушки отказали, и смерть была неизбежна.

На душе у Чу Вэя было тяжело, но он старался держаться бодро. Каждое утро, пока ещё было прохладно, он выносил старика во двор погреться на солнце.

Он читал ему вслух, рассказывал истории и даже фехтовал во дворе, используя ветку вместо меча.

После каждой такой тренировки дедушка, тяжело дыша, расплывался в улыбке и хвалил его, говоря, как красиво и здорово у него получается.

Чу Вэй звонил родителям с того самого телефона на почте, но номер, который ещё в начале года был доступен, теперь не отвечал.

Неизвестно, сменили ли они номер или случилось что-то ещё.

В итоге Чу Вэй перестал на что-либо надеяться и в одиночку ухаживал за дедом.

С тех пор как для семьи Ван построили храм, жена старосты каждое утро первой приходила читать сутры, чтобы провести переправу их душ.

Хоть внешне шар никак не менялся, состояние старосты постепенно улучшалось, он даже иногда открывал глаза и произносил пару слов.

После этого все ещё больше уверовали в слова Чу Вэя. Даже без напоминаний, все добровольно приходили жечь благовония и читать сутры, боясь навлечь на себя месть.

Большинство жителей деревни стали вести себя смирно.

В конце августа, перед самым концом каникул, дедушка всё же не выдержал.

Чу Вэй был с ним до последнего.

Перед смертью дедушка сказал, что видел, как за ним пришла бабушка, и просил Чу Вэя не горевать, ведь это радостное событие.

Чу Вэй, придвинув стул к кровати старика, с улыбкой сказал:

— Дедушка, я знаю.

Но, улыбаясь, он не мог сдержать слёз, катившихся из глаз.

Единственным утешением было то, что все эти дни Учитель был рядом.

Чу Вэй был не один.

— Что плачешь? Дедушка же сказал, что это радостные похороны.

Хуа Жун сидел рядом, и его брови сошлись в узел, когда он смотрел на своего маленького ученика. Но тот не мог видеть ни его, ни выражения его лица.

Чу Вэй ничего не ответил, лишь ниже опустил голову.

Хуа Жун, не зная, что ещё сделать, лишь вздохнул и погладил его по голове, пытаясь утешить.

Дедушка ушёл ночью. Чу Вэй видел, как он закрыл глаза.

А затем увидел, как душа дедушки отделилась от тела и встала.

Но смотрел дедушка не на него, а на Учителя, стоявшего рядом.

Сначала в его взгляде было удивление, но потом он почему-то улыбнулся. Сказав что-то Учителю, он исчез.

— Дедушка говорил с тобой? — спросил Чу Вэй.

— Ничего особенного, — ответил Хуа Жун.

Учитель не хотел говорить, и Чу Вэй не стал настаивать. Он и так знал, о чём мог просить дедушка: чтобы Учитель позаботился о нём.

Похороны дедушки были скромными, но пришла вся деревня. В день погребения все без исключения поклонились его могиле.

Теперь Чу Вэй был не просто мальчиком в их глазах. Они смотрели на него с благоговением.

Их речи стали заискивающими.

Но Чу Вэю было всё равно. Достоинство проводить дедушку в последний путь — единственное, что он мог для него сделать. Все эти дни у него было плохое настроение, и от него исходила тяжёлая аура, так что никто не решался заговорить с ним.

Даже обычно прилипчивый Чэн Даню, с его толстой кожей, не смел подойти.

После похорон настало время возвращаться в школу. За день до отъезда Чу Вэй получил плотно упакованную посылку.

В их отдалённую деревню доставка не работала, обычно посылки оставляли в почтовом отделении в посёлке.

Получишь ты её или нет — зависело от удачи.

Но эту посылку кто-то специально привёз на машине к въезду в деревню. Оставил и уехал, не сказав, от кого она.

Жители деревни, уже считавшие Чу Вэя кем-то вроде ясновидящего, не осмелились ни посмотреть, ни вскрыть посылку. Один из них быстро отнёс её к его дому и ушёл.

Чу Вэй, глядя на чёрную коробку, инстинктивно просканировал её.

Никакой странной ауры — обычная посылка. Кроме его адреса и имени, не было никаких контактов. Как она вообще дошла?

Чу Вэй долго её разглядывал, но любопытство взяло верх, и он вскрыл её.

Он никак не ожидал, что внутри окажется совершенно новый мобильный телефон, даже с сим-картой.

Телефон выглядел очень качественно. Даже он, далёкий от материальных ценностей, понял,

что вещь дорогая.

Кто... кто это прислал?

Чу Вэй снова осмотрел упаковку, просканировал все ауры на ней, но они были слишком перемешаны, чтобы определить источник.

Он подсознательно решил, что не может принять этот телефон, ведь он не знал, от кого он.

Но он не мог оторвать от него глаз, вертел в руках, и в его взгляде читалось явное нежелание расставаться с ним.

Чу Вэй долго думал и вспомнил, что говорил о телефоне только Учителю. Неужели это он его прислал?

Но Учитель — всего лишь дух, без тела. Как он мог это сделать?

Пока он мучился сомнениями, знакомые колебания духовной энергии заставили его радостно поднять голову.

Хуа Жун, глядя на новенький телефон в его руках, улыбнулся почти незаметной для себя улыбкой.

Чу Вэй повертел телефоном перед Учителем.

— Учитель, Учитель, смотри, телефон.

— Вижу, — ответил Хуа Жун своим обычным, ровным и спокойным голосом.

Услышав это, Чу Вэй ещё больше утвердился в своей догадке.

— Учитель, это... это вы прислали?

В тот день он лишь обмолвился, что хочет телефон, и Учитель тут же его достал?

Хуа Жун скрестил руки за спиной. В его глазах плясали смешинки, но голос оставался строгим.

— Всего лишь телефон, а ты так радуешься?

Чу Вэй не мог описать своей радости. Будь у Учителя тело, он бы, наверное, бросился ему на шею.

— Учитель, как вы его достали?

Хуа Жун сел рядом, расправив полы одежды.

— У меня свои методы.

С этого дня телефон стал для Чу Вэя настоящим сокровищем.

Раньше он никогда не пользовался телефоном, но был умён, а Учитель подсказывал, так что он быстро со всем разобрался.

Первым делом он нашёл то самое приложение, о котором говорил Ляокун, и нажал «скачать».

Но в деревне был плохой сигнал, и скорость была ужасной. После нескольких попыток скачать так и не удалось.

Чу Вэй решил, что когда начнётся учёба и он поедет в уезд, тогда и скачает. К тому же, батарея почти села, а зарядить её дома было негде, так что он убрал телефон.

В день отъезда в школу Чу Вэй долго ждал, но Чэн Даню так и не пришёл.

Спросив у соседей, он узнал, что того рано утром отвезли в школу родители, и он не собирался идти вместе с ним.

Чу Вэй стоял перед своим домом, смотрел на пустые комнаты и крепче сжимал лямку рюкзака.

С этого дня он был по-настоящему один.

Ну и ладно.

У него не было ни родителей, ни бабушки, и друзья ему были не нужны. Главное, что с ним был Учитель.

Перед уходом Чу Вэй наложил на дверь талисман, наглухо запечатав дом, и, не оглядываясь, ушёл.

Возможно, он вернётся сюда только после окончания школы и сдачи экзаменов.

Без Чэн Даню Чу Вэй решил пойти короткой дорогой, через лес, в который никто не осмеливался заходить.

Он летел по лесу, перепрыгивая с ветки на ветку, вспугивая птиц. Скорость была невероятной, в лесу мелькал лишь его размытый силуэт. Всего за полчаса он добрался до окраины уездного города.

Школа находилась в городе. Это была ничем не примечательная старшая школа, куда поступали дети из окрестных деревень и посёлков.

Учительский состав был не самым сильным, но это была настоящая старшая школа, а значит, можно было сдать экзамены и, если повезёт, вырваться отсюда.

Чу Вэй с начальной школы был отличником, всегда поступал в лучшие школы посёлка и уезда с высшими баллами. Благодаря отличным оценкам, он был освобождён от платы за обучение и проживание, а также получал небольшую стипендию на жизнь.

Уездный город был намного оживлённее деревни. Здесь были магазины, супермаркеты, интернет-кафе — всё, что нужно для жизни.

Чу Вэй вышел из леса в незаметном месте и направился в школу.

В школе Чу Вэй был знаменитостью.

Во-первых, он был отличником, и все учителя его любили. Во-вторых, он был красив и считался первым красавцем школы, куда бы он ни пошёл, он всегда был в центре внимания.

Но при этом он всегда был немногословен, сдержан и отстранён, от него веяло какой-то необъяснимой холодностью.

Поэтому близких друзей у него не было, все лишь издали любовались им, как цветком.

Чу Вэй сначала пошёл в общежитие, чтобы оставить вещи.

Общежитие было на шесть человек, но поскольку в старшей школе было мало учеников, а половина жила дома, в его комнате жило всего четверо.

С переходом в выпускной класс все больше времени уходило на учёбу, и те, у кого была возможность, съехали, так что общежития должны были переформировывать.

Но это, скорее всего, решат учителя уже после официального начала учёбы.

В комнате никого не было, но вещи уже стояли. Похоже, все уже ушли в учебный корпус.

Чу Вэй машинально посмотрел на кровать Чэн Даню — его вещи тоже были на месте.

Он отвернулся, сделал вид, что ничего не заметил, и начал раскладывать свои вещи. Постельное бельё он отнёс на крышу сушиться, а сам, взяв книги и тетради, пошёл в учебный корпус.

Школа была небольшая, учебный корпус находился недалеко от общежития. Пять минут ходьбы мимо столовой — и ты на месте.

Утром нужно было только отметиться и сходить на классный час. После обеда — уборка, получение учебников, сдача домашних заданий, перераспределение комнат в общежитии. День обещал быть насыщенным. Хоть уроков и не было, дел хватало.

В начале учебного года в классе было ещё не так много народу, но шумно и суетно. Все списывали домашние задания, тетради летали по классу. Если бы не имена, было бы не разобрать, чья где, ведь ответы у всех были одинаковые.

Когда Чу Вэй вошёл в класс, на мгновение воцарилась тишина, и все взгляды устремились на него.

Увидев эти выжидающие взгляды, он сразу всё понял.

Вздыхнув, он привычным движением достал из рюкзака стопку тетрадей и положил на учительский стол.

— Только не порвите.

А сам нашёл свободное место в конце класса и сел.

Когда он поднял голову, тетрадей на столе уже не было.

Каждый раз после каникул повторялось одно и то же. Списывание домашних заданий стало уже своего рода традицией.

Учитель, видимо, знал об этом и всё утро не появлялся, давая им достаточно времени, чтобы закончить свои «каникулярные задания».

Чу Вэю стало скучно, и он решил немного вздремнуть, прикрыв глаза. Прошлой ночью он слишком долго возился с новым телефоном и не выспался.

Он уже почти задремал, как вдруг чей-то громкий крик вырвал его из полусна.

— Сенсация, сенсация! К нам в нашу дыру переводится новый ученик, говорят, из самого Цзинду!

<http://bllate.org/book/16969/1583396>